

Он не был уверен, что когда-либо в жизни чувствовал себя более злым. Действительно, это было несправедливо. Когда они вышли из подземелий и оказались в вестибюле, Рон с трудом сдерживался, чтобы не закатить скандал. Только после того, как он оглянулся через плечо и убедился, что Снейп никоим образом не стоит за ними, он взорвался.

- Минус пять очков Гриффиндору, потому что зелье было в порядке! - несколько человек вокруг повернулись, чтобы посмотреть на него. Парвати в панике убежала. Рону начало надоедать, что она держалась от него подальше. Действительно, разве это его вина, что Трелони считала людей с рыжими волосами опасными? Это только усилило его разочарование из-за того, что Снейп снова наказал их без всякой причины, после того как Гермиона спасла жабу Невилла. - Почему ты не солгала, Гермиона? Ты должна была сказать, что Невилл сделал все это сам! - иногда эта девушка действительно выводила его из себя своей одержимостью следовать правилам и повиноваться учителям, даже когда они были явно неправы. А теперь она отказалась отвечать на его вопрос. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, оскорбления висели на его губах, когда он понял, что Гермионы нигде не было рядом. Рон огляделся вокруг. Гарри остановился и делал то же самое. - Где она? - спросил Рон, еще больше расстроенный внезапным отсутствием Гермионы. Куда она делась? - Она была прямо за нами.

Его сердитое состояние не улучшилось, когда Малфой, с перевязанной правой рукой, шел рядом с ними с Крэббом и Гойлом, ухмыляясь Гарри и Рону. Он заставлял их делать все за него во время урока зелий.

- Вот она, - сказал Гарри, указывая на нижнюю ступеньку.

Действительно, она была там, сжимая в руках свою сумку. Рон сбежал к ней по лестнице.

- Как ты это сделала? - спросил он ее.

- Что? - она догнала их на середине лестницы.

- Только что ты была прямо за нами, а в следующее мгновение ты снова была у подножия лестницы.

- Что? - на мгновение она выглядела совершенно сбитой с толку. - Ой. Я должна была вернуться за чем-то... - в этот момент ее сумка разорвалась на части, и дюжина книг с грохотом упала на лестницу. - О нет!

Она встала на колени, чтобы забрать свои книги.

- Почему ты носишь все это с собой? - спросил Рон.

- Ты же знаешь, сколько у меня предметов в этом году. Не могли бы вы поддержать это для меня, пожалуйста?

Рон встал на колени, чтобы помочь ей. Действительно, Гермиона иногда была невыносима. С какой стати она выбрала все варианты? - Но... у тебя сегодня нет ни одного из этих предметов. - он только что узнал ту же книгу, которую Гарри использовал на древних рунах. - Сегодня только защита от Темных Искусств.

- О да. - ее голос звучал отстраненно, и она только убрала свои книги обратно в сумку, каким-то образом сумев удержать ее так, чтобы все могло поместиться внутри. - Надеюсь, на обед будет что-нибудь вкусное, я умираю с голоду.

Затем она ушла в сторону Большого зала, оставив Рона и Гарри позади. Действительно, эта девушка была еще более странной, чем обычно.

- У тебя есть такое чувство, что Гермиона нам чего-то не договаривает? - спросил Рон.

Гарри пожал плечами, вероятно, желая сказать, что понятия не имеет. Они вдвоем отправились в Большой зал и присоединились к Гермионе, которая уже поглощала бутерброды дюжинами. Гарри сел справа от Гермионы. Рон застонал, увидев, что Лаванда оставила очень мало места, если он хотел сесть рядом с Гарри. Поэтому он продолжил свой путь, чтобы сесть слева от Гермионы... только для того, чтобы натолкнуться на дородную девушку из Пуффендуя.

- О, прости, Рон.

Рон кивнул. На самом деле он был не в настроении извиняться. Он просто проигнорировал девушку и тяжело сел рядом с Гермионой.

- Эй, Гарри. У тебя есть идея, чему профессор Люпин собирается учить нас на нашем первом занятии? - спросила Гермиона.

- Нет. Я даже не знал, что он должен был быть нашим профессором, до прошлого воскресенья. Я действительно не знаю, что он запланировал для нас, но это должно быть лучше, чем у Локонса.

- Нетрудно быть лучше его, - фыркнул Рон.

- Да, действительно, - признала Гермиона.

Рон был рад, что она наконец-то признала недостатки своего любимого автора. Рон все еще не решил, кто из профессоров Квиррелл или Локонс был худшим, но его очень подмывало сказать, что это был Локонс. Возможно, отчасти это было потому, что Гермиона боготворила его, несмотря на все, что он делал неправильно, и особенно потому, что он убежал, когда другие учителя попросили его спасти Джинни. В интересах Локонса было однажды не попадаться Рону на пути, иначе трус пожалел бы, что не испытал на себе древко метлы Гарри, как это сделал Малfoy после того, как оскорбил Гермиону, назвав ее грязнокровкой.

Рон хотел бы, чтобы именно он прервал слова Малfoя в тот день. Он бы не только нос ему сломал. Он бы испортил Малfoю все лицо. Этот идиот никогда бы больше не смог смеяться или ухмыляться.

Тем временем Гарри и Гермиона начали обсуждать древние руны, урок, который они посещали без Рона.

- Что ты думаешь о профессоре Баббллинг? - спросила Гермиона. - Я нахожу ее довольно интересной. Похоже, она действительно много чего знает, и не только о древних рунах.

- Она кажется хорошим профессором. Лучше, чем профессор Трелони, судя по тому, что ты мне рассказывала, - ответил Гарри. Он наклонился, чтобы увидеть Рона. - Это правда, что она сказала Парвати остерегаться тебя?

- Да, и с тех пор Парвати избегает меня, как может.

Не то, чтобы это сильно беспокоило Рона. В конце концов, Парвати иногда могла раздражать, а Рон на самом деле не дружил с этой девушкой. Но его также беспокоило, что она, очевидно,

держалась от него подальше, меняя места за гриффиндорским столом или в классах, просто чтобы быть подальше от него.

Девушка была всего в нескольких местах от Рона, на другой стороне стола, сидя лицом к лицу с Лавандой. Казалось, она смотрела на него, потому что сразу же отвела глаза и перевела их на Дина, который сидел рядом с ней. Правда, девочки, иногда...

- Я думаю, со временем она придет в себя, - предположил Гарри.

- Она должна, - сказала Гермиона вслух. - Да ладно, Трелони просто делает это, чтобы выглядеть впечатляюще. Профессор МакГонагалл рассказала нам. Она всегда предсказывает смерть студента каждый год, и никто никогда не умирает.

- Пока, - ответил Рон. - Я думаю, это то, о чем думает Парвати. Может быть, она верит, что в конце концов это произойдет.

- Почему это должно случиться с Парвати? Кто хотел бы ее убить?

Рон набрал в легкие побольше воздуха. - Я уже могу назвать нескольких людей. - Парвати действительно действовала на нервы некоторым людям, как в Гриффиндоре, так и в других факультетах.

- Долгим и болезненным способом? Кто на самом деле ненавидит Парвати до такой степени?

- Малфой, может быть, - сказал Гарри. Рон и Гермиона одновременно посмотрели на него. - Это просто... кое-что, что моя мама рассказала мне летом. Очевидно, мать Парвати входит в попечительский совет Хогвартса. И она среди попечителей, которые больше всех настаивали на исключении Люциуса Малфоя из своих рядов.

Рон посмотрел на Малфоя, который, казалось, смеялся над какой-то нелепой шуткой со своей бандой за столом Слизерина.

- Как ты думаешь, он мог бы попытаться причинить вред Парвати? - спросил Рон. - В конце концов, это правда, что Малфой довольно часто был груб с ней, но он такой со всеми.

- Малфой просто хулиган, - заявила Гермиона. - Ему нравится запугивать, и ему нравится видеть, как другие люди получают ранения или травмы, но сам он не убийца. У него нет того, что нужно для этого.

- В прошлом году он назвал тебя грязнокровкой, - парировал Рон.

- А в следующий момент он уже рыдал на земле со сломанным носом, в то время как его товарищи по команде вели всю борьбу. Малфой - трус, Рон. Каким бы ненавистным и неприятным он ни был, он всего лишь ребенок, который любит хвастаться и который прячется за мамыны юбки или отцовскую мантию в тот момент, когда попадает в беду.

Рон не мог не согласиться с ней в этом. Он всегда считал Малфоя избалованным ребенком, и это было тем, кем он и является. - Хорошо, но что насчет Люциуса Малфоя?

- Он больше не попечитель. У него больше нет власти в Хогвартсе.

- Возможно, но у него все еще есть деньги и влияние. И друзья в Министерстве Магии. Ты же знаешь, через что сейчас проходит Хагрид. Что говорит нам о том, что Люциус Малфой не стал

бы ничего предпринимать против Парвати?

- Я думаю, что это маловероятно. - она уронила столовые приборы в пустую тарелку. - Послушай, Рон. Парвати такая только потому, что профессор Трелони сказала ей, что она видела василиска в своих чайных листьях. Мы бы даже не вели этого разговора, если бы она предсказала, что Парвати вместо этого проживет долгую жизнь и выйдет замуж за знаменитого и богатого волшебника, что с такой же вероятностью и произойдет.

- Но это не то, что предсказывала Трелони. Она увидела василиска в ее чашке.

- Так она сказала. Из того, что я смогла увидеть, предсказания еще менее точны, чем прогнозы погоды.

- Прогноз погоды? - спросил Рон. Почему Гермиона всегда использовала слова, которые только она не понимала?

- Да, прогноз погод. В мире магглов люди смотрят телевизор, чтобы узнать, какая погода будет завтра, или на следующей неделе, или даже в следующем месяце. Но они часто ошибаются, может быть, в половине случаев. Насколько я могу судить, предсказания еще менее точны.

- Мы не знаем. Я имею в виду, что события, которые предсказала Трелони, еще не произошли.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2403427>